

Это был первый раз, когда Е Юйфань остался ночевать в доме Цзян Бина. Однако родители Е Юйфана уже много раз слышали от сына о Цзян Бине, поэтому у них сложилось определённое представление об этом парне. К тому же Е Юйфань скоро уезжал за границу, и желание провести больше времени с другом было вполне естественным. Родители Е Юйфана не стали возражать, разрешив ему остаться ночевать.

Вечером Е Юйфань принял душ в доме Цзян Бина, немного протрезвел и лёг на кровать, чтобы поговорить с другом.

Цзян Бин рассказывал о своих школьных годах, хвастаясь, как он в своё время властвовал в Экспериментальной средней школе, и даже когда шёл по коридору, девушки визжали от восторга.

— Наверное, они кричали от страха! — пошутил Е Юйфань.

— Врёшь, просто я был слишком красив! — Цзян Бин продемонстрировал свои мышцы. — В общем, все в нашем классе меня уважали. Если кто-то говорил, что он из третьего класса, его никто не трогал, потому что я за них стоял. В первом классе я объединил первый и второй классы, а во втором классе мы вместе подчинили остальные пять классов. В каждом классе я назначил лидера, и если что-то происходило, достаточно было одного слова, и все приходили на помощь! Знакомые и незнакомые, все кричали: «Брат Бин!»

— Если бы ты родился в военное время, точно стал бы лидером крестьянского восстания! — заметил Е Юйфань.

Цзян Бин посмотрел на него с недовольством:

— Какие крестьяне? Я — элита!

Е Юйфань: «...»

Цзян Бин продолжил:

— Однажды наши ребята из школы были избиты хулиганами из старшей школы Наньян. Я собрал толпу и так их отделал, что они убежали, поджав хвосты! Но этот гад, лидер банды Наньян, подал на нас жалобу! После этого учителя стали за мной следить...

— Всё находит своё наказание, — сказал Е Юйфань.

— Какое наказание? — фыркнул Цзян Бин. — Если увижу, всё равно побью, только потише.

— А раньше вы дрались громко? — поинтересовался Е Юйфань.

— Сначала, как увидим, сразу набрасывались, — Цзян Бин сделал жест, будто что-то тащит. — Потом стали затаскивать в переулки и там разбираться.

— Ха-ха, — рассмеялся Е Юйфань.

— Ты за это время ещё не видел ничего по-настоящему жестокого. Если бы увидел, наверное, ноги подкосились бы! — поддразнил Цзян Бин.

Е Юйфань толкнул его:

— У тебя бы подкосились.

— Помню, в нашем классе был один умник, который хорошо учился. Как-то раз он возвращался домой и увидел, как мы избиваем одного парня. Тот, кого били, даже не дрогнул, а этот умник убежал, спотыкаясь и падая!

Цзян Бин изобразил, как тот кричал, и, двигая пальцами, показал, как тот убежал. Е Юйфань рассмеялся.

Незаметно наступило двенадцать часов ночи. Е Юйфань услышал, как снаружи открылась дверь. Цзян Бин сказал:

— Родители вернулись.

— Так поздно? — Цзян Бин выключил свет, но Е Юйфань сказал:

— Эх, я хотел в туалет сходить.

Цзян Бин снова включил свет:

— Иди!

— Твои родители на кухне... — смутился Е Юйфань.

Цзян Бин рассмеялся:

— Ты же не перед ними будешь писать, чего стесняешься?

— ... — Е Юйфань слез с кровати и, выйдя из комнаты, слегка смутился. Отец Цзян Бина как раз снимал брюки в гостиной и, увидев перед собой незнакомого парня, чуть не упал.

— Здравствуйте, дядя, — поспешно поздоровался Е Юйфань.

Отец Цзян Бина: «...»

Цзян Бин крикнул из комнаты:

— Па, это мой друг, ночует у нас!

Мать Цзян Бина растерялась, не зная, куда деть руки, словно она сама была гостем:

— О! Мы вернулись поздно, не помешали тебе?

Е Юйфань заметил, что в речи матери Цзян Бина был лёгкий акцент, и поспешно замахал головой:

— Нет-нет, я просто хотел в туалет...

Мать указала в сторону ванной:

— Вон там.

— Знаю, спасибо, тётя, — сказал Е Юйфань.

Родители Цзян Бина проводили его взглядом до туалета с таким выражением лица, будто впервые в жизни видели чужого человека в своём доме. Е Юйфань чуть не сгорел от стыда, быстро справил нужду и, возвращаясь, увидел, что родители всё ещё стоят в той же позе и

провожают его взглядом, пока он не зашёл в комнату Цзян Бина. Когда дверь закрылась, они тихо заговорили:

Мать:

— Это друг Бина? Кажется, где-то его видели.

Отец кивнул.

Мать:

— Этот мальчик ведь похож на того... Помнишь, когда Сюэ училась в средней школе, на родительском собрании выступал тот мальчик?

Отец задумался и снова кивнул.

Е Юйфань вернулся в комнату и спросил Цзян Бина:

— Твои родители не из Нинчэна?

— Нет, мы все переехали сюда из другой провинции. В детстве наша семья была бедной, родители приехали сюда на заработки и взяли нас с собой, — ответил Цзян Бин.

Е Юйфань, глядя в потолок, сказал:

— Это было непросто. Твои родители выглядят очень простыми людьми. Наверное, им пришлось многое пережить, чтобы устроиться здесь?

Цзян Бин промолчал.

Е Юйфань подумал, что Цзян Бин зря не занимался учебой:

— Ты ведь в средней школе учился на платной основе. Почему не взялся за ум?

Цзян Бин ответил невпопад:

— Именно потому, что они такие простые, я стал таким, какой есть... Мы переехали в Нинчэн, когда мне было восемь лет. На нашей родине было бедно, даже мой родной дядя нас обижал. Все проблемы мы держали в себе. Когда дедушка умер, дяди начали делить его землю и дом, и я видел, как они делили его имущество, ничего не оставив нам. Мои родители не умели спорить, но это не значит, что они не думали. В один день они молча собрали вещи и увезли нас, полностью порвав с родственниками. Когда мы приехали в Нинчэн, родители сначала работали на других, потом начали своё дело. Они вставали рано утром и работали до позднего вечера, а ещё к ним приходили хулиганы...

Цзян Бин замолчал на мгновение, затем продолжил:

— Мы с Сюэ тогда были ещё маленькими. Их шантажировали хулиганы, полицейские их били. Чтобы прокормить семью, отец торговал на обочине дороги, меняя колёса, и даже попадал в тюрьму. Но знаешь, я заметил, что некоторые люди из криминального мира более человечны, чем эти полицейские с их напыщенным видом, которые совсем не считали нас за людей.

— ... Чтобы заплатить залог, они разорились второй раз. Ха, в то время я познакомился с одним старшим братом из криминального мира. Полицейские перед ним кланялись. С тех пор я

захотел стать таким, как он. Когда отец вышел из тюрьмы, мы переехали в город, родители начали бизнес с нуля, а я начал расти и драться...

Однако общество больше ценит интеллектуалов. Только те, кто имеет определённый социальный статус, могут действительно гордиться собой.

Хотя оба ребёнка плохо учились, отец Цзян Бин настаивал на том, чтобы они учились в Экспериментальной средней школе за свой счёт. В его сердце было только одно желание: чтобы дети хорошо учились, поступили в университет, смогли укорениться в этом городе, стоять на своём и гордиться собой. Он был готов на любые трудности.

К сожалению, Цзян Бин не был создан для учёбы, и он мог доказать свою ценность только таким образом.

До встречи с Е Юйфанем, как бы он ни крутился в своей среде, он всегда чувствовал себя неуверенно. Он также мечтал о высотах, на которых находился Е Юйфань, считая, что это самое яркое место в жизни.

Но однажды этот человек, похожий на звезду, упал с небес и оказался рядом с ним, осветив его мир. Цзян Бин в темноте вдруг схватил руку Е Юйфана и спросил:

— Я задам тебе один вопрос, ответь честно.

Е Юйфань удивился:

— Какой?

Цзян Бин тихо спросил:

— Ты... действительно считаешь меня другом?

Е Юйфань усмехнулся:

— Я даже рассказал тебе, что я наполовину человек, наполовину призрак. Как ты думаешь?

Цзян Бин облегчённо вздохнул. Будь ему пятнадцать или пятьдесят, кем он был в прошлой жизни, сейчас Е Юйфань был тем, кого он знал.

Казалось бы, умный и мудрый, на самом деле коварный и хитрый, может злиться, но также и зависеть от него, в драках слабее его, наполненный тайнами, а когда увлечён чем-то, похож на пылающий огонь.

Цзян Бин вдруг захотел обнять этого человека, как в тот день, когда Е Юйфань был пьян и обнимал его голым... Казалось, только так, через прикосновение кожи, он мог почувствовать себя спокойно.

Е Юйфань не знал, что думал Цзян Бин, и вернулся к разговору:

— А сейчас твоих родителей кто-нибудь обижает?

Цзян Бин усмехнулся:

— Магазин моих родителей находится на моей территории. Кто посмеет тронуть?

Е Юйфань вспомнил, как Цзян Сюэ кричала на Ли Лэ, и сказал:

— Цзян Сюэ тоже очень жёсткая, точно не даст себя в обиду.

— Ты видел, как она злилась? — удивился Цзян Бин, подумав: «Откуда ты знаешь её настоящую натуру?»

Е Юйфань:

— Да.

<http://bllate.org/book/16335/1474997>